

При необходимости проведения опознания с участием потерпевшего или другого лица, состояние здоровья которого вызывает опасения (тяжело раненного, престарелого и т. д.) или же при допросе которого выявились обстоятельства, говорящие о его возможной психической неполноценности, необходимо предварительно получить заключение врача о способности опознающего достаточно правильно воспринимать происходящее и давать полноценное объяснение. В сложных случаях для этой цели может быть назначена судебно-психологическая или судебно-психиатрическая экспертиза.

С учетом зафиксированных при допросе признаков внешности и условий, в которых опознающий наблюдал человека, следователь принимает решение о целесообразности опознания. Не следует забывать, что «неопознание – не просто отсутствие одного из доказательств, а «противодоказательство», если предъявлялся человек, действительно совершивший преступление. Данное лицо будет использовать факт своего неопознания на всех этапах следствия и судопроизводства»⁶. Поэтому в некоторых случаях следователь вправе отказаться от производства предъявления для опознания.

УДК 343.1:(075.8)

НЕОБХОДИМО ИЗМЕНИТЬ КОНЦЕПЦИЮ ПОНИМАНИЯ ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Necessity of Changing the Concept of Victim's Understanding in Criminal Court Procedure

П. Г. Марфицин – профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, доктор юридических наук, профессор

P. G. Marfitsin – Professor of the Criminal Procedure and Criminalistics Department of Lobachevsky Nizhniy Novgorod State University, Doctor of Law Sciences, Professor

Аннотация. В статье показана необходимость изменения научного взгляда о понятии потерпевшего в уголовном судопроизводстве. Предлагается для этих целей использовать юридический и фактический аспекты понимания данного участника.

The article reads about the necessity of changing the scientific point of view concerning the concept of a victim in criminal court procedure. It is offered to use for this aim the legal and factual aspects of this participant's understanding.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, потерпевший, фактическое и юридическое начало, правовой статус.

Criminal court procedure, victim, factual and legal rudiments, legal status.

⁶ Криминалистика / Т. В. Аверьянова [и др.] / под ред. Р. С. Белкина. М., 1999. С. 654–655.

Устоявшаяся на протяжении многих лет позиция о том, что потерпевшим в уголовном судопроизводстве является лицо, которому причинен вред преступлением и признанное таковым в соответствующем постановлении следователя, дознавателя, судьи (определении суда), в последнее время все больше подвергается обоснованной критике. Действительно, современное состояние развития российского общества и уголовно-процессуальной науки свидетельствуют о том, что такое представление должно быть пересмотрено. Тому способствует и складывающаяся правоприменительная практика.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) не обозначен момент появления в уголовно-процессуальном производстве рассматриваемого субъекта, а значит, этот вопрос полностью зависит от усмотрения следователя, т. е. «в досудебном производстве потерпевший оказывается в полном неведении относительно того, когда он будет признан и станет полноправным участником уголовного судопроизводства и может реализовать принадлежащие ему права»¹. Эта ситуация несколько изменилась в последнее время. Так, Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»² введена новая, сокращенная форма дознания. Применительно к ней сформулировано правило о том, что лицо, которому преступлением причинен вред, признается потерпевшим не позднее трех суток со дня возбуждения уголовного дела (ч. 2 ст. 226.3 УПК РФ). Но это всего лишь частный случай.

Анализ правоприменения полностью подтверждает опасения ученых. По изученным нами уголовным делам решение о признании лица потерпевшим в течение 10 дней после возбуждения уголовного дела принималось лишь в 14,2 % случаев, в течение месяца – в 45,7 %³. Более того, были выявлены ситуации, когда следователь «забывал» признать лицо потерпевшим.

В связи с этим все чаще в юридической литературе предлагается признавать лицо потерпевшим одновременно с возбуждением уголовного дела, о чем указывать в соответствующем постановлении⁴. Возможность существования статуса потерпевшего уже при возбуждении уголовного дела допускалась одним из проектов УПК РФ⁵, содержится она и в предлагаемых ныне проектах законов о внесении изменений в уголовно-процессуальное законодательство⁶. Данная точка зрения аргументируется, хотя доводы авторов несколько разнятся. Так, А. В. Гриненко сравнивает эту ситуацию с моментом возникновения статуса подозреваемого в связи с возбуждением уголовного дела в отношении лица. При этом отмечает, что такому участнику обеспечивается реальная возможность защищать свои интересы посредством предоставленных прав⁷. Дополним, что в связи с произошедшими изменениями уголовно-процессуального законодательства теперь защитник может участвовать с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ, т. е. до возбуждения уголовного дела (п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ). Далее ав-

¹ Щерба С. П. Механизмы доступа потерпевшего к правосудию и проблемы их модернизации // Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголов. судопроизводстве : материалы междунар. науч.-практ. конф. М., 2011. С. 511.

² См.: Рос. газ. 2013. 6 марта.

³ См.: Иванов Д. А. Защита следователем прав и законных интересов юридических лиц, потерпевших от преступлений. М., 2009. С. 70.

⁴ См., напр.: Гуськова А. П. Актуальные проблемы защиты прав и законных интересов граждан, участвующих в уголовном судопроизводстве // Акт. проблемы защиты прав и законных интересов граждан, участвующих в уголов. процессе, как приоритетное направление в судопроизводстве / отв. ред. И. Ф. Демидов. М. ; Оренбург, 1999. С. 13 ; Лаврешин Ю. И. Процессуальные гарантии реализации права потерпевшего на участие в уголовном преследовании : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2009. С. 15 ; Божьев В. К вопросу об обеспечении потерпевшему доступа к правосудию // Уголов. право. 2003. № 3. С. 24 ; Чекулаев Д. Процессуальные права потерпевшего на досудебных стадиях уголовного процесса // Законность. 2007. № 2. С. 19.

⁵ См.: Рос. юстиция. 1994. № 9. С. 33.

⁶ См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве : проект закона. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁷ См.: Гриненко А. В. Потерпевший должен иметь не меньше процессуальных прав, чем обвиняемый // Рос. юстиция. 2002. № 9.

тор пишет: «Не требуется никаких теоретических построений, чтобы признать целесообразность и справедливость нормы, в соответствии с которой лицо должно признаваться потерпевшим уже с момента возбуждения уголовного дела, если в постановлении содержится указание на причинение ему того или иного вреда. Это создаст действительно равные возможности для стороны обвинения и защиты»⁸.

По мнению В. Г. Ульянова, «для признания потерпевшим и для возбуждения уголовного дела устанавливаются одни и те же основания, а поэтому эти два решения должны совпадать»⁹. На этих же суждениях построена позиция и некоторых других авторов¹⁰.

Третья группа ученых считает, что чем скорее будет вынесено постановление о признании лица потерпевшим от преступления, тем больше шансов появляется у него на эффективное участие в расследовании преступления. Чтобы не ущемлять прав пострадавшего, разрыв во времени здесь должен быть минимальным¹¹. Этой же позиции придерживается Уполномоченный по правам человека В. Лукин¹².

Представляется, что в данном случае уместны все из предложенных аргументов. Действительно, реализация таких предложений позволит частично сбалансировать правовой статус потерпевшего со статусом участников, отнесенных законодателем к стороне защиты, позволит более эффективно и на ранних этапах обеспечить защиту прав и интересов потерпевшего. Поэтому, на наш взгляд, не следует рассматривать их в отрыве друг от друга.

Считаем необходимым в этом вопросе обратиться к опыту, накопленному в зарубежных странах. Анализ показывает, что право-

вое положение потерпевшего по действующему уголовно-процессуальному законодательству других государств явно более предпочтительное, чем по УПК РФ. Согласно ст. 85 УПК Франции «всякое лицо, которое считает себя пострадавшим от преступления или проступка, может путем подачи жалобы компетентному лицу занять положение гражданского истца», что влечет обязательное уголовное преследование. Потерпевший (или гражданский истец, что синонимы в УПК Франции) вправе самостоятельно начать уголовное преследование либо вступить в процесс в качестве стороны обвинения. Его права столь же обширны, как и права обвиняемого, поскольку логика развития французского уголовного процесса постепенно приводила к выравниванию прав этих субъектов¹³. В Германии, где существуют аналогичные правила придания лицу статуса потерпевшего, в 1986 г. принят специальный закон о потерпевшем (пострадавшем).

Признание лица потерпевшим на более ранних этапах, чем это предусмотрено российским законодательством, имеет место и в ряде государств из числа ранее входивших в состав СССР. Так, в ст. 210.3 УПК Азербайджанской Республики указано: «Если в момент возбуждения уголовного дела известно лицо, пострадавшее от преступления, одновременно с возбуждением уголовного дела лицо признается потерпевшим»¹⁴. В соответствии со ст. 55 УПК Украины 2012 г. права и обязанности потерпевшего возникают у лица с момента представления заявления о совершении относительно него уголовного правонарушения или заявления о привлечении его к производству как потерпевшего.

Бесспорно, что реализация предложения о придании лицу статуса потерпевшего одновре-

⁸ Гриненко А. В. Указ. соч. С. 51.

⁹ Ульянов В. Г. Реализация прав потерпевших в российском уголовном процессе. М., 2002. С. 110.

¹⁰ См., напр.: Щерба С. П., Зайцев О. А. Охрана прав потерпевших и свидетелей по уголовным делам : науч.-практ. пособие. М., 1996. С. 6 ; Игнатьева М. В. Процессуальные и организационные вопросы соблюдения прав и законных интересов потерпевших и обеспечение их личной безопасности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 111 ; Колдин С. В. Защита прав и законных интересов потерпевшего по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 91.

¹¹ См., напр.: Иванов Д. А. Указ. соч. С. 69–70 ; Мисник И. В. Понятие потерпевшего по УПК РФ // Междунар. юрид. чтения : материалы науч.-практ. конф. Омск, 2004. С. 195 ; Голиков О. В. Совершенствование российского законодательства в сфере защиты потерпевшего в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 18 ; Лаврешин Ю. И. Указ. соч. С. 15 ; Мусаев М. Защита интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве РФ. М. : Человек, 2012. С. 13–16.

¹² См.: Лукин В. Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений : спец. доклад Уполномоч. по правам человека в Рос. Федерации // Рос. газ. 2008. 4 июня.

¹³ См.: Головкин Л. В. Дознание и предварительное следствие в уголовном процессе Франции. М., 1995. С. 78.

¹⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики : утв. законом Азербайдж. Респ. от 14 июля 2000 г. Баку, 2012. 552 с.

менно с возбуждением уголовного дела будет являться прогрессивным шагом на пути совершенствования законодательства. Но, как представляется, окончательно этим проблема вовлечения потерпевшего в уголовное судопроизводство решена не будет. Указанный выше вариант не предполагает существования фигуры потерпевшего в первоначальной стадии уголовного процесса – он появится только в завершение этой стадии, при принятии решения о возбуждении уголовного дела. Поэтому для комплексного решения обозначенного вопроса требуется несколько иной подход.

Рассматривая проблемы, касающиеся защиты на первоначальном этапе уголовного судопроизводства прав и законных интересов лица, пострадавшего от преступления, авторы, как правило, делают оговорку о том, что употребление в данном случае термина «потерпевший» не корреспондирует с дефиницией, содержащейся в ч. 1 ст. 42 УПК РФ¹⁵, либо категорично заявляют о невозможности существования такого участника до решения вопроса о возбуждении уголовного дела¹⁶.

Вместе с тем анализ УПК РФ позволяет утверждать, что потерпевший как участник уголовного судопроизводства существует в стадии возбуждения уголовного дела. Поэтому обозначенные выше суждения, особенно выраженные в категоричной форме, должны использоваться с определенной степенью осторожности. Приведем аргументы.

В части 2 ст. 20 УПК РФ, определяя общие правила производства по делам частного обвинения, законодатель указывает, что такие дела возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя. Аналогичным образом законодатель предписывает возбуждать уголовные дела и частно-публичного обвинения (ч. 3 ст. 20 УПК РФ). О заявлении потерпевшего (точнее, его отсутствии) упоминается и в ч. 4 указанной статьи, а также в п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, содержащей основания для отказа в возбуждении уголовного дела. При этом очевидно, что термин «потерпевший» здесь

употребляется в ином значении, нежели он определен в ч. 1 ст. 42 УПК РФ.

Это дает основание предполагать, что потерпевший от преступления как потенциальный участник правоотношений появляется еще до того, как он обратится с заявлением о преступлении. Кстати, если исходить из основных положений уголовно-правовой науки, то обязанность лица, совершившего преступление, понести наказание (ответственность) возникает в момент совершения противоправного деяния¹⁷. Очевидно, и у потерпевшего в этот момент должно возникать корреспондирующее право требовать привлечения этого лица к ответственности.

Более того, в ч. 1 ст. 318 УПК РФ указано, что дела частного обвинения возбуждаются путем подачи потерпевшим или его законным представителем заявления в суд. Буквальное толкование этого предписания позволяет утверждать, что такой участник уголовного судопроизводства, как потерпевший, не только существует на первоначальном этапе судопроизводства, но еще и обладает правом принимать процессуальное решение о возбуждении уголовного дела. Следует напомнить, что по делам данной категории вообще не предполагается вынесения постановления о признании лица потерпевшим.

Таким образом, законодатель, употребляя в тексте УПК РФ термин «потерпевший», проявляет непоследовательность, в том числе дающую возможность утверждать, что потерпевший может являться участником стадии возбуждения уголовного дела.

На наш взгляд, к этому отчасти подталкивает и дефиниция, имеющая место в ч. 1 ст. 42 УПК РФ. Приведем содержащийся в ней текст закона: «Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Решение о признании потерпевшим оформляется постановлением дознавателя, следователя или суда». Эта правовая конструкция далеко не идеальна. С позиции ин-

¹⁵ См.: Жеребятьев И. В. Личность потерпевшего в современном уголовном судопроизводстве России : моногр. Оренбург : РИК ГОУ ОГУ, 2004. С. 81.

¹⁶ См.: Иванов Д. А. Указ. соч. С. 52.

¹⁷ См., напр.: Казаченко И. Я. Уголовная ответственность: мера и форма выражения : лекция. Свердловск, 1987. С. 21 ; Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А. И. Рарога. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2003. С. 50 ; Кочои С. М. Уголовное право. Общая и Особенная части. М., 2010. С. 38–39 ; Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А. И. Рарога. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 48.

тересующих нас вопросов очевидно следующее несоответствие: если потерпевшим является (т. е. существует как потерпевший) лицо, которому преступлением причинен вред, как это указано в первом предложении, то почему его надо еще признавать таковым, как это предписано во втором предложении? Во избежание двусмысленности законодатель мог эту правовую конструкцию выстроить иначе (например, в ч. 1 ст. 75 УПК Республики Казахстан указано: «Потерпевшим в уголовном процессе признается лицо, в отношении которого есть основание полагать, что ему непосредственно преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред»), но он этого не сделал.

На таком фоне вполне логичным надо признать положение, содержащееся в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве»: «В силу части 1 статьи 42 УПК РФ лицо, которому преступлением причинен вред, приобретает предусмотренные уголовно-процессуальным законом права и обязанности с момента вынесения дознавателем, следователем, руководителем следственного органа или судом постановления о признании его потерпевшим. Вместе с тем следует иметь в виду, что правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из фактического его положения и лишь процессуально оформляется постановлением, но не формируется им»¹⁸. Таким образом, высший судебный орган страны различает фактический и юридический аспект понимания потерпевшего. При этом приоритет отдается фактическому положению лица. Об этом свидетельствует и предписание, сформулированное в п. 4 данного постановления: «Когда по поступившему в суд уголовному делу будет установлено, что лицо признано потерпевшим без достаточных к тому оснований, предусмотренных статьей 42

УПК РФ, суд выносит постановление (определение) о том, что такое лицо ошибочно признано потерпевшим по данному делу, и разъясняет ему право на обжалование принятого судом решения в кассационном (апелляционном) порядке»¹⁹.

Фактическому аспекту в понимании потерпевшего придает особое значение и Конституционный Суд РФ. В разные годы в своих решениях он отмечал: «Гарантируемые Конституцией Российской Федерации права и свободы человека и гражданина должны обеспечиваться лицу в уголовном судопроизводстве независимо от формального признания его участником производства по уголовному делу, исходя из наличия определенных сущностных признаков, характеризующих фактическое положение этого лица как нуждающегося в обеспечении соответствующего права»²⁰. Правовой статус потерпевшего определяется исходя из фактического положения независимо от формального признания его таковым²¹.

Не оставлен без внимания этот вопрос и в юридической литературе. Так, В. В. Груздев обоснованно отмечает, что «в правовом состоянии личности как в фокусе сходятся две стороны права как социального феномена: во-первых, фактическая обусловленность, состоящая в конкретных фактических жизненных обстоятельствах (его связь с реальными людьми, многообразием их свойств, которые возникают, изменяются, прекращаются), содержащаяся в гипотезе нормы права, и, во-вторых, нормативное выражение, предусмотренное в диспозиции правовой нормы»²². И далее автор указывает на необходимость решения проблемы сближения правового регулирования и фактической основы.

Следует иметь в виду, что лицо, являющееся потерпевшим фактически, имеет определенные права. Оно способно защитить свои интересы посредством так называемого общеправового статуса. Причем его сопоставление с процессуальным статусом потерпевшего позволя-

¹⁸ Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 2010. № 9. С. 12.

¹⁹ Там же.

²⁰ По делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан В. К. Борисова, Б. А. Кехмана, В. И. Монастырцекого, Д. И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью «Моноком»: постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 23 марта 1999 г. № 5-П // Рос. газ. 1999. 5 апр.

²¹ См.: По запросу Волгоградского гарнизонного военного суда о проверке конституционности части восьмой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституц. Суда Рос. Федерации от 18 янв. 2005 г. № 131-О // Рос. газ. 2005. 15 июня.

²² Груздев В. В. Теория правового состояния личности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2012. С. 4.

ет обнаружить некоторое сходство. Так, в соответствии с Конституцией РФ основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат ему от рождения (ч. 2 ст. 17); органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомиться с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы (ч. 2 ст. 24); каждый имеет право на пользование родным языком (ч. 2 ст. 26); граждане РФ имеют право лично обращаться в государственные органы (ст. 33); каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, решения и действия (или бездействие) органов государственной власти могут быть обжалованы в суд (ст. 46); права потерпевших от преступлений охраняются законом (ст. 52) и др.

Кроме того, в УПК РФ закреплён ряд прав, которыми в равной мере могут пользоваться все участники уголовного судопроизводства, т. е. лица, принимающие участие в уголовном процессе (п. 58 ст. 5 УПК РФ). Так, в ст. 123 УПК РФ указано, что действия (бездействие) должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, могут быть обжалованы участниками уголовного судопроизводства, а также иными лицами, чьи интересы затронуты этими действиями и решениями.

Поскольку лицо, фактически являющееся потерпевшим от преступления, обладает определённым объёмом прав для защиты своих интересов в уголовном судопроизводстве, возникает вопрос, для чего нужна формальная процедура признания этого участника потерпевшим. Не проще ли было в законе ограничиться только первым предложением, содержащимся в ч. 1 ст. 42 УПК РФ, где говорится, что потерпевшим является лицо, которому преступлением причинён вред?

Вовлечение лица, фактически являющегося потерпевшим, в уголовное судопроизводство также может быть связано с определённым юридическим фактом, например, обращением с заявлением о преступлении. Подобные суждения высказывались в уголовно-процессуальной науке. Так, ещё в период действия УПК РСФСР 1960 г. Б. Т. Акрамходжаев предлагал для законодательного закрепления следующую форму-

лировку: «Физическое или юридическое лицо, против которого направлено преступное деяние или жизненно важные интересы которого были ущемлены в результате совершения преступления либо подвергались такой угрозе, может посредством подачи жалобы о совершении преступного посягательства предстать перед лицом, производящим дознание, следователем, прокурором и судом в качестве потерпевшего от преступления»²³. Эта точка зрения поддерживается и некоторыми современными исследователями. Например, О. В. Голиков настаивает на том, что «потерпевший – это лицо, в том числе государство и любой его субъект, на чьи охраняемые уголовным законом блага: жизнь, здоровье, честь и достоинство, безопасность, а также конституционные, экономические права и свободы – было направлено преступление»²⁴. Такой подход используется в ряде стран, о чем мы писали ранее.

Положив в основу понятия потерпевшего только фактическую его составляющую, мы могли бы решить большую часть проблемных вопросов и в первую очередь наделить лицо необходимыми для защиты своих интересов правами на самом раннем этапе.

Вместе с тем нельзя не учитывать значимость юридического аспекта понимания потерпевшего. Не исключены ситуации, когда лицо может ошибочно отнести себя к числу потерпевших от преступления. Исходя из положений указанного выше постановления Пленума Верховного Суда РФ и осуществлённого нами анализа практики, даже правоприменители не застрахованы от ошибок в этой сфере. Поэтому в уголовном судопроизводстве нельзя ориентироваться только на фактический статус потерпевшего. Для ввода потерпевшего в уголовный процесс необходимы также уголовно-правовые основания, т. е. причинение вреда преступлением, а не иным правонарушением. Оценку же произошедшего события вправе дать не само пострадавшее лицо, а правоприменитель, осуществляющий производство по делу. Это свидетельствует о том, что без учёта юридической составляющей в этом вопросе не обойтись.

Уголовно-процессуальными основаниями считать конкретное лицо потерпевшим выступают достаточные данные, указывающие на то, что

²³ Акрамходжаев Б. Т. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего на предварительном следствии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992. С. 9–10.

²⁴ Голиков О. В. Указ. соч. С. 17.

вред ему причинен именно преступлением. Очевидно, поэтому во втором предложении, содержащемся в ч. 1 ст. 42 УПК РФ, законодатель и излагает процедуру признания лица потерпевшим. Но с учетом наличия в понимании потерпевшего фактической составляющей, причем играющей достаточно важную роль, нам представляется неудачной форма вовлечения потерпевшего в уголовное судопроизводство, которая определена законодателем как признание. Такой подход приводит к тому, что существуют лица, потерпевшие фактически, но не признанные юридически. При этом непризнанными их считает не государство, а отдельное должностное лицо (например, следователь или дознаватель).

Законодатель указывает несколько способов введения в производство по уголовному делу участников судопроизводства. Путем признания в производстве по уголовному делу появляется, кроме потерпевшего, гражданский истец (ч. 1 ст. 44 УПК РФ). Однако гражданский ответчик вовлекается в уголовное судопроизводство путем привлечения (ч. 1 ст. 54 УПК РФ). Таким же образом появляются специалист (ч. 1 ст. 58 УПК РФ), понятой (ч. 1 ст. 60 УПК РФ), переводчик (ч. 1 ст. 59 УПК РФ). Хотя применительно к последнему в законе употреблено еще и слово «назначение» (ч. 2 ст. 59 УПК РФ). В ряде случаев предусматривается появление того или иного субъекта в связи с его допуском к участию в деле. Это относится к представителям (в том числе законным) потерпевшего, гражданского истца, частного обвинителя (ст. 45 УПК РФ), защитнику (ч. 2 ст. 49 УПК РФ), представителю гражданского ответчика (ч. 1 ст. 55 УПК РФ).

При этом, как видно из приведенных примеров, законодатель строго не придерживается используемой терминологии и не всегда четко учитывает семантику используемых слов.

Применительно к потерпевшему был использован смешанный способ. В соответствии с ч. 1 ст. 42 УПК РФ он и является таковым, и признается. Правильность такого подхода вызывает сомнения. Если, как мы отмечали выше, лицо фактически становится потерпевшим в момент совершения преступления, то теряется смысл в последующем признании его таковым. Подобное имеет место в отношении законного представителя, адвоката, некоторых других участников. Поэтому законодатель правильно, на наш взгляд, использовал применительно к этим субъектам термин «допускается». Однако с потерпевшим ситуация несколько иная. В отличие, например, от адвоката, статус которого юридически удостоверен и следователь решает вопрос только о его допуске к производству по уголовному делу, фактическое положение потерпевшего требует подтверждения.

Для того чтобы сбалансировать фактические и юридические начала в понимании потерпевшего, по нашему мнению, необходимо считать его таковым с момента совершения преступления, а в ходе уголовного судопроизводства, после установления необходимых оснований, подтверждать статус потерпевшего посредством принятия об этом решения, облачаемого в письменную форму. Такое решение может содержаться как в обособленном акте, так и в документе, отражающем иные решения, например, о возбуждении уголовного дела.